

Тогда ему сказали, что они вышли в море.

– Значит, поздно, – сказал ярл. – Однако возле корабля Траина были две бочки, и в них мог бы спрятаться человек. Если Траин спрятал Храппа, то он должен быть там. Поедем к нему снова на корабль.

Траин увидел, что ярл снова направляется к нему, и сказал:

– Ярл был в сильном гневе в прошлый раз, но сейчас его гнев вдвое сильнее. Дело идет о жизни всех, кто здесь на корабле.

Они все обещали молчать, потому что каждый из них очень боялся за себя. Они взяли из кладки несколько мешков, а на их место посадили Храппа. Сверху они накрыли его другими, более легкими мошками. Когда они кончили, подплыл ярл. Траин учтиво приветствовал его. Ярл ответил на его приветствие, но не сразу. Все увидели, что ярл в очень сильном гневе. Ярл сказал Траину:

– Выдай мне Храппа, потому что я наверное знаю, что ты спрятал его.

– Где же я мог спрятать его, государь? – говорит Траин.

– Тебе это лучше знать, – говорит ярл, – но, по-моему, раньше ты прятал его в бочках.

– Я не хочу, чтобы вы подозревали меня во лжи. Лучше обыщите корабль.

Тогда ярл взошел на корабль, обыскал его, но ничего не нашел.

– Снимаешь ли ты с меня подозрение? – говорит Траин.

– Нет, конечно, – говорит ярл. – Но одного я не могу понять: почему мы не находим его. Ведь когда я на берегу, я ясно вижу все, но когда я здесь, я ничего не вижу.

И он велел гребцам отвезти себя на берег. Он был в таком гневе, что никто не мог с ним говорить. С ним был его сын Свейн. Он сказал:

– Удивительно, что ты срываешь свою злость на невиновных.

Тогда ярл снова уединился. Затем он вернулся и сказал:

– Едемте опять к ним на корабль.

Они так и сделали.

– Где бы он мог быть спрятан? – спросил Свейн.

– Это все равно, – сказал ярл, – потому что там его уже теперь нет. Возле кладки лежали два мошка, и Храпп, наверное, сидел среди кладки вместо них.

Траин сказал:

– Они снова отчаливают от берега и, наверное, направляются к нам. Возьмем его из кладки и положим на его место что-нибудь другое, но мешки оставим лежать как есть.

Они так и сделали. Траин продолжал:

– Спрячем Храппа в парусе, который свернут на рее.

Они так и сделали. Тут к ним подъехал ярл. Он был в страшном гневе и сказал:

– Выдашь ты мне этого человека, Траин, или нет? Но теперь наказание будет строже, чем раньше.

Траин сказал:

– Я бы давно выдал его, если бы он был у меня. Но где же он может быть?

– Среди кладки, – говорит ярл.

– Почему же вы не искали его там в тот раз? – говорит Траин.

– Это нам не пришло в голову, – говорит ярл.

Затем они опять обыскали весь корабль, но не нашли Храппа.

– Снимаете ли вы с меня теперь подозрение? – говорит Траин.

– Нет, конечно, – говорит ярл, – потому что я знаю, что ты спрятал этого человека, хотя я и не могу его найти. Но пусть уж лучше ты подло поступишь по отношению ко мне, чем я по отношению к тебе.

И он отправился к берегу.

– Мне кажется, я вижу теперь, – сказал ярл, – что Траин спрятал Храппа в парусе.

В это время подул попутный ветер, и Траин вышел в море. Тогда он сказал слова, которые долго после этого помнили люди:

*Пусть «Коршун» мчится,
Траин не уступит.*

Когда ярл узнал про эти слова Траина, он сказал: